

УДК 069.12
DOI 10.17223/22220836/18/6

Е.Н. Мастеница

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДИЯ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ В МУЗЕЯХ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

В статье прослеживается история термина «культурный ландшафт» и его трактовки в ракурсе проблемы выделения в самостоятельный объект наследия. Рассматриваются методологические подходы к изучению культурного ландшафта: географический, этнолого-географический и информационно-аксиологический. На примере зарубежных музеев под открытым небом и отечественных музеев-заповедников анализируются способы сохранения этнокультурного ландшафта, включающего в себя как материальные объекты, так и формы нематериального наследия. Делается вывод о том, что музеи под открытым небом являются наиболее эффективной моделью сохранения и презентации культурного и природного наследия.

Ключевые слова: культурный ландшафт, культурное и природное наследие, музеефикация, музей под открытым небом.

«Ландшафт всегда был основой человеческого существования – той материальной основой, по которой человек передвигался, которая его питала, которая в буквальном смысле служила ему опорой... Ландшафт составлял повседневный фон зрительных ощущений человека, ту среду, с которой он соотносил результаты собственной созидательной деятельности...» [1. С. 5]. Однажды обнаруженные человеком наиболее красивые в природном отношении и удобные для проживания места уже не выпадали из его внимания. Освоенные и преображённые в рамках различных исторических эпох, они становились устойчивыми образами пространства.

В отечественной научной мысли понятие исторического ландшафта как образа места было введено и обосновано Н.П. Анциферовым. В книге «Душа Петербурга» для обозначения неповторимой атмосферы и уникального образа места он использовал древнее латинское выражение «genius loci» (дух места или гений места). Постижению этого образа, по мнению Анциферова, могут способствовать природно-географические характеристики, топонимия, градостроительная основа и планировка, литературные, художественные, исторические, философские и другие тексты, а также культурная стратиграфия, связанная с определённой местностью [2].

До конца XX в. культурный ландшафт не рассматривался как самостоятельный объект наследия. В качестве окружающей памятник среды он представлял собой компонент достопримечательного места. Так, в ст. 7 Венецианской хартии (1964) была утверждена неотделимость памятника от окружающей среды, а ст. 14 закрепила необходимость сохранения целостности достопримечательных мест [3]. По определению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (1972), достопримечательные места – это «произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримеча-

тельные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [4].

Понятие «культурный ландшафт» было конкретизировано значительно позднее в Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия, основном документе по применению Конвенции о всемирном наследии ЮНЕСКО, в 1992 г. По этому документу объектом охраны и использования становятся территории со всем многообразием включенных в них историко-культурных и природных характеристик, а сам культурный ландшафт определяется как результат сотворчества человека и природы [5].

В Конвенции были выделены три основные категории культурных ландшафтов: целенаправленно созданные – рукотворные, созданные по замыслу (сады, парки, объекты ландшафтной архитектуры, природно-технические системы, ландшафты поселений), естественно развившиеся – сформированные в результате процессов целенаправленной деятельности и природной эволюции (сельские, этнические, историко-индустриальные и т.д.) и ассоциативные – ассоциирующиеся с каким-либо феноменом культуры (памятные места, сакральные местности, места творчества и т.д.). Главные критерии включения культурных ландшафтов в Список всемирного наследия в целом почти совпадают с критериями, принятыми для других объектов культурного наследия:

1. Объект представляет собой произведение творческого гения человека.
2. Объект является уникальным свидетельством существования определенной культуры.
3. Объект представляет выдающийся образец ландшафта как результата взаимодействия человека и природы, иллюстрирующего важный этап (этапы) в истории человечества.
4. Объект представляет выдающийся образец традиционного человеческого поселения, освоения, землепользования, характерного для той или иной культуры (или культур), в особенности если существует опасность разрушения объектов под воздействием необратимых изменений.
5. Объект непосредственно связан со значимыми событиями, традициями, верованиями, представляющими мировое достояние [6].

Являясь носителем исторической памяти, ландшафт нуждается в особых методах сохранения. В 2000 г. во Флоренции государства – члены Совета Европы подписали Европейскую конвенцию о ландшафтах, где охрана ландшафта подразумевает действия по сохранению и поддержанию наиболее значительных или характерных черт ландшафта, продиктованных его значимостью как наследия, которая вытекает из его естественной конфигурации и (или) является результатом человеческой деятельности [7]. Положения этого документа стали важнейшим инструментом в охране ландшафтов, состояние которых вызывает особую тревогу в России. Однако до настоящего времени Российская Федерация не подписала эту конвенцию.

В российском законодательстве формулировка «культурный ландшафт» пока отсутствует. Это понятие соотносится с определениями «историко-культурная территория» и «земли историко-культурного назначения», закрепленными в Основах законодательства РФ о культуре (ст. 3, 38) [8] и в Земельном кодексе Российской Федерации (ст. 93) [9]. Культурный

ландшафт как объект наследия по-прежнему трактуется как компонент «достопримечательного места» (ст. 3 ФЗ-73), по определению включающего «памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; объекты археологического наследия; места совершения религиозных обрядов» [10]. В отечественной практике придать достопримечательному месту статус музея-заповедника крайне сложно, а законодательство не защищает достопримечательное место от различных видов строительной и хозяйственной деятельности. Так, ст. 35 ФЗ-73 запрещает «проектирование и проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ» только на территории памятника или ансамбля, а в случае с достопримечательными местами такие работы возможны и регламентируются органами власти или охраны памятников [10].

Музеефикация исторического ландшафта, по единодушному мнению специалистов, – это наиболее надёжная система защиты разнообразных объектов культурного наследия. Отечественная модель сохранения культурных ландшафтов в перспективе должна соответствовать международным программам и задачам, выдвинутым ЮНЕСКО. Пока же приходится констатировать, что, несмотря на большое количество законодательных актов по охране наследия, мы значительно отстаём от многих европейских стран в сохранении историко-культурных ландшафтов и других объектов наследия.

Изучение феномена культурного ландшафта имеет исследовательскую традицию. В работах американского географа К. Зауэра, впервые использовавшего термин «культурный ландшафт», последний понимается как пространственное отражение накопленной эволюции культур в определенной местности или своеобразная проекция культур на природный ландшафт [11]. Вопросом влияния культуры на ландшафт занимался также О. Шпенглер. Он писал: «Человек пускает корни в землю, которую обрабатывает. Душа человека обнаруживает душу в ландшафте, в нём возникает новая связь земли с существованием... Земля становится матушкой-землёй». Шпенглер представлял культуру как растение, вырастающее из своего родного ландшафта [12. С. 109]. Идеи взаимодействия и взаимовлияния культуры и окружающей среды, этноса и ландшафта рассматривались в трудах Л.Н. Гумилёва, В.И. Вернадского, Л.И. Мечникова. Их концепции стали основой для современного этнолого-географического подхода к изучению ландшафта, согласно которому ландшафт рассматривается как природная среда, освоенная определённым этносом (В.Н. Калущков, Т.М. Красовская)

В отечественной науке продолжает существовать главенствовавший в XX в. географический (классический) подход к изучению культурного ландшафта как модификации природного, в рамках которого ландшафт изучается как исторически адаптированный человеком к природным условиям и географическому положению (В.А. Низовцев, А.Г. Исаченко). Заслуживает внимания получивший широкое распространение информационно-аксиологический подход, в основе которого лежит представление об активной роли интеллектуальной и духовной деятельности человека в формировании культурного

ландшафта, а сам культурный ландшафт исследуется как комплекс материальных и нематериальных (духовных) ценностей (Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова). Современная интерпретация культурного ландшафта «как текста, состоящего из территориально-культурных кодов и разных типов и форм репрезентаций (карт, рисунков, картин, фотографий, литературных и поэтических текстов, документов и фольклора)» [13. С. 294], представляет собой прочтение ландшафта в качестве уникального информационного источника, содержащего сведения об истории и культуре данного места. Для интерпретации и репрезентации культурного ландшафта Д.Н. Замятиным был разработан образно-географический метод моделирования исторических территорий в рамках гуманитарной географии [14].

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. понятие «культурный ландшафт» оказалось в центре внимания как «естественников», так и «гуманитариев», постепенно смещаясь из области физической географии в культурологическую.

Современные российские ученые ведут целенаправленную разработку новых методологических оснований исследования культурного и природного наследия, стратегий сохранения уникальных территорий с комплексной регенерацией памятников истории и культуры, традиционных форм хозяйствования и природопользования. Приоритет в этой области принадлежит Российскому научно-исследовательскому институту культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва. Специалисты института разработали и внедрили концепцию особо охраняемых (уникальных) территорий, по которой природные и культурные части наследия следует рассматривать как единый объект охраны с возможностью рационального использования объектов наследия. Сотрудники института предложили также использовать модель культурно-ландшафтного районирования, в основе которой лежит комплексное восприятие и сохранение природного ландшафта и органически вписанных в него культурных элементов [15].

Представляется важным отметить, что еще в 1980-х гг. Н.И. Толстым был предложен термин «этнокультурный ландшафт», трактуемый как «внутренний» – традиционный этнический ландшафт, основными признаками которого являются: сохранение традиционных форм природопользования, преобладание традиционных архитектурных и планировочных форм, сохранение этнографических и фольклорно-языковых традиций, поддержание традиционных верований и в качестве дополнительного критерия – образ места как «хранителя той или иной культурной традиции» [16. С. 74].

Этнокультурный ландшафт как объект наследия включает в себя не только материальные свидетельства, сохранившиеся в виде традиционных жилищ, захоронений, предметов быта, орудий труда, украшений и других артефактов, но также и нематериальные формы, представляющие особую группу культурных ценностей. Согласно определению Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой ЮНЕСКО в 2003 г., «нематериальное культурное наследие» означает передаваемые от поколения к поколению обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и

в некоторых случаях отдельными лицами в качестве части их культурного наследия [17]. К нематериальным ценностям относятся устные традиции и формы выражения, в том числе язык, исполнительские искусства (актёрская игра, музицирование, пение, танцы), обычаи, обряды, праздники, знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами.

В современном российском законодательстве отсутствуют нормы в области защиты объектов нематериального культурного наследия, как и собственно понятие «нематериальное культурное наследие». В ст. 3 Основ законодательства РФ о культуре (1992) даётся определение культурных ценностей, куда помимо материальных включены объекты нематериального культурного наследия: языки, диалекты, говоры, национальные традиции и обычаи, фольклор, художественные промыслы и ремёсла. Также ст. 20 гарантирует право на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности народов и иных этнических общностей [17].

Ключевым словом в определении нематериального наследия является «традиция», которая сохраняется до тех пор, пока в сообществе существует установка на её поддержание. Традиция – это фундаментальная основа разнообразных форм культурной деятельности, формирующих чувства преемственности и самобытности. Утраченные традиции могут быть восстановлены в музейной среде, если для этого сохранились достоверные свидетельства. Изучая различные орудия труда и готовые изделия, музеи возрождают забытые промыслы и ремёсла, а процесс изготовления также сохраняется и демонстрируется в музее. Иногда удаётся не только восстановить такой объект нематериального наследия, но и возродить в обществе установку на поддержание этой традиции – так происходит ревитализация (оживление) объекта [18. С. 73–74]. Важным фактором музеефикации нематериального наследия является наличие носителей традиции, с помощью которых происходит актуализация объекта. При живых носителях актуализация осуществляется методом фиксации. В этом случае обеспечивается сохранение максимальной подлинности объекта. Если живые носители не сохранились, их роль могут взять на себя сотрудники музея или посетители. Это не просто переодевание экскурсоводов и посетителей в народные костюмы и разучивание песен и танцев. Такие варианты предполагают научно разработанную реконструкцию объекта.

Ярким примером реконструкции традиционной культуры музейными средствами является Музей ремёсел в Турку (Финляндия). Музей ремёсел Луостаринмяки располагается в центральной части города на месте бывшего ремесленного района и представляет собой 18 кварталов с подлинными деревянными домами XVIII–XIX вв., сохранёнными «in situ». Музей был открыт в 1940 г., а с 1943 г. функционирует как «живой» музей, где посетители общаются к старинным ремёслам. В домах воссоздана обстановка жилых помещений и ремесленных мастерских двухсотлетней давности. Можно осмотреть мастерские столяра, пекаря, портного, часовщика, табачника, кружевницы и других мастеров, понаблюдать за их работой, попробовать хлеб, испечённый по старинным рецептам в подлинной печи XIX в., принять участие в традиционных праздниках и обрядах [19].

При создании музея под открытым небом в Арнеме (Нидерланды) был использован комплексный подход к организации музейной среды, где музейные объекты не только продолжают функционировать в привычном формате своего назначения, но образуют своеобразный «геоценоз», позволяющий увидеть прошлое. На маслобойне работает жернов давилочного пресса, сыроварня изготавливает сыры по старинным местным рецептам, пивоварня предлагает свежесваренное пиво и т.д. При этом все объекты – и мельница, и фахверковая ферма, и сыроварня – не просто аттракционы или фон для съёмки, но «маяки национальной и общечеловеческой памяти» [20. С. 49–51].

Анализ отечественного опыта музеефикации этнокультурного наследия позволяет выделить музей-заповедник «Витославицы», основанный в 1964 г. на месте старинного новгородского села Витославицы, существовавшего в XII–XVIII вв. Заповедник создавался как музей деревянного зодчества, сохраняющий и демонстрирующий под открытым небом архитектурные памятники XVI в., жилые и производственные постройки XVIII–XIX вв., однако современные экспозиции музея отражают развитие народного искусства, традиционные обычаи, обряды и занятия. На территории музея проводятся реконструкции старинных свадебных обрядов, состязаний, детских игр, народных забав и гуляний, мастер-классы по традиционным ремёслам, ремесленные ярмарки [21]. Основополагающими принципами деятельности данного музея-заповедника являются региональность (ориентация на полный территориальный охват регионально-областной культурной традиции во всех ее субрегиональных и этнических проявлениях); учёт культурного разнообразия региона (организация полевой экспозиции по секторам, соответствующим локальным культурным традициям региона); ландшафтность – показ не только отдельных построек, но и их «естественной» среды, сохранение природного и воссоздание культурного ландшафта [22].

Примером эффективной актуализации этнокультурного наследия может служить возрождение традиций коренных народов Ленинградской области (ижоры, води, вепсов, ингерманландских финнов): танцевально-песенной культуры, поэзии, ремёсел, традиционных праздников, разнообразных языков и культур Невского края. Небольшие музеи краеведческого профиля – Ижорский этнографический музей в деревне Вистино, Водский музей в деревне Лужицы выступают центрами сохранения культурного наследия коренных народов и культурного ландшафта региона [23. С. 156–157].

В современном глобальном мире тотальной стандартизации, утраты культурного многообразия, агрессивного наступления массовой культуры, забвения традиций и обезличивания необычайно важно поддерживать процесс развития локальных культур. В настоящее время в нашей стране разрабатывается множество проектов музеев под открытым небом, однако их реализация затруднена из-за неразработанности механизмов охраны культурных ландшафтов, отсутствия государственной поддержки и финансирования.

В заключение отметим, что музеи-заповедники, национальные и исторические парки, экомuzeи, этнопарки и другие музеи под открытым небом являются наиболее эффективной моделью сохранения и презентации культурного и природного наследия, позволяющей сохранять и экспонировать объекты наследия в аутентичной исторической, этнокультурной и природной

среде. Объектами наследия в этом случае выступают не только памятники архитектуры, но и культурный ландшафт как результат сотворчества человека и природы, имеющий исключительное историко-культурное значение и включающий в себя весь комплекс материальных и нематериальных ценностей, связанных с историческим формированием территории.

Несмотря на то, что Россия является членом таких авторитетных международных организаций, как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международный совет музеев (ИКОМ), Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), рекомендации которых играют важную роль в формировании российского законодательства о культурном наследии, существуют серьёзные отличия в применении законов на практике, в результате чего многие уникальные отечественные памятники и связанные с ними территории находятся под угрозой исчезновения.

Не менее важным фактором, определяющим сохранность памятников и культурных ландшафтов, является отношение общества к культурному наследию. Если в нашей стране реальной защитой памятников и уникальных территорий занимаются в основном местные общественные организации или отдельные активисты, но в целом можно наблюдать повсеместную «удручающую инертность и безразличие общества» [24], то в европейских странах забота о наследии стала необходимой и естественной потребностью как государственных институтов, так и самих граждан.

Литература

1. Горбатенко С. Петергофская дорога. СПб. : Историческая иллюстрация, 2013. 528 с.: ил.
2. Ациферов Н.П. Непостижимый город. СПб. : Лениздат, 1991. 335 с.
3. *The Venice charter*. ICOMOS/ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icomos.org/venisecharter2004/> (дата обращения: 05.05.2015).
4. *Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия*. ЮНЕСКО, 1972 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
5. *Определение формата культурного ландшафта. Музей будущего*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.future.museum.ru/part03/030203.htm> (дата обращения: 10.05.2015).
6. *World Heritage Cultural Landscapes* [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/culturallandscape/> (дата обращения: 05.05.2015).
7. *Европейская конвенция о ландшафтах*. Справочно-правовая система URISTU.com [Электронный ресурс] / Электрон. данные. URL: http://uristu.com/library/konventsii/konvenciy_754/ (дата обращения: 10.05.2015).
8. *Основы законодательства Российской Федерации о культуре* (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162637/?frame=2#p164 (дата обращения: 05.05.2015).
9. *Земельный кодекс Российской Федерации* (от 25.10.2001 № 136-ФЗ, действующая редакция от 29.12.2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/earth/> (дата обращения: 07.05.2015).
10. *Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ* (ред. от 22.10.2014, с изм. от 01.12.2014) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». КонсультантПлюс, 1997–2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176236/ (дата обращения: 08.05.2015).
11. *Sauer K. Morphology of Landscape // University of California. Publications in Geography. Vol. 2. № 2. 1925. P. 19–53.*
12. *Шпенглер О. Закат Европы : Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. С.Э. Борич. Минск: Попурри, 2009. Т. 2. 704 с.*

13. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
14. Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.
15. Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Изв. РАН. Сер. географическая. 2001. № 1. С. 7–14.
16. *Text of the Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage*, 2003. UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00006> (дата обращения: 05.05.15).
17. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162637/?frame=2#p164 (дата обращения: 15.12.2014).
18. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М. : Этерна, 2012. 432 с.: ил.
19. *Luostarinmaki Handicrafts Museum*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turku.fi/public/default.aspx> (дата обращения: 15.07.14).
20. Мухин А.С. Дома среди дюн // Мир музея. 2013. №10 (314). С. 49–51.
21. *Витославлицы* [Электронный ресурс]. URL: <http://novgorodmuseum.ru/vitoslavlicy> (дата обращения: 05.05.2015).
22. Калуцков В.Н. «Этническая деревня» – новый тип культурного ландшафта // Социокультурное регионоведение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regionalstudies.ru/publication/article/198-1-r-.html> (дата обращения: 05.05.2015).
23. Мастеница Е.Н. Социальный ресурс российских музеев // *Museum International*. 2012. № 249–250, vol. 63. С. 155–160.
24. «Инертность и безразличие общества» : Интервью с Ю.А. Ведениным / Институт наследия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritage-institute.ru/index.php/ourpublications/212-1---r> (дата обращения: 07.05.2015).

Mastenitsa Elena N. Saint-Petersburg State University of Culture (Saint-Petersburg , Russian Federation). E-mail: elenamast@yandex.ru DOI 10.17223/22220836/18/6

CULTURAL LANDSCAPE AS OBJECT OF HERITAGE: APPROACHES TO STUDYING AND PRESERVATION PROBLEMS IN THE OPEN-AIR MUSEUMS

Key words: cultural landscape, cultural and natural heritage, muzeumification, open-air museum.

In modern open-air museums not only monuments, but also environment – the landscapes which historically developed as a result of long interaction of the human being and the nature are objects of protection and revitalization. Till last decade the XX century the cultural landscape wasn't considered as independent object of heritage, and it represented a component of sights as the environment surrounding of a monument. The Convention on protection of the World Heritage (1992) allocated three main categories of cultural landscapes: the purposefully created – man-made, created on a special plan (gardens, parks, objects of landscape architecture, natural and technical systems, landscapes of settlements), naturally developed – created as a result of processes of purposeful activity and natural evolution (rural, ethnic, historical and industrial, etc.) and associative – the cultures which are associated with any phenomenon (memorable places, sacral districts, creativity places, etc.). Being the carrier of historical memory, the landscape needs special methods of preservation. The most reliable and effective is the muzeumification which is guided by modern concepts of its research. In Russian science there are three main approaches to studying of a cultural landscape: geographical (classical) approach where the landscape is studied as historically adapted by the human being for an environment and a geographical position; ethnological and geographical approach on which the landscape is considered as the environment mastered by a certain ethnos and information and axiological approach where the cultural landscape is investigated as a complex of material and non-material values. Today the concept "cultural landscape" is in focus of interests both "natural sciences", and "humanities", being gradually displaced from geographic area in the social and cultural. The Russian scientists conduct purposeful development of the new methodological bases of research of cultural and natural heritage, strategy of preservation of unique territories with complex regeneration of historical and cultural monuments, traditional forms of managing and environmental management. The priority in this area belongs to the Russian

research institute of cultural and natural heritage of D.S. Likhachyov. Memorial estates, national and historical parks, the ecomuseums, ethnoparks and other types of open-air museums, are the most effective model of preservation and presentation of cultural and natural heritage allowing to keep and exhibit objects of heritage in authentic historical, ethnocultural and natural environment. In this case not only monuments of architecture, but also a cultural landscape acts as objects of heritage. Today cultural landscapes are considered as a result of coauthorship of the human being and the nature possessing exclusive historical and cultural value and including all complex of the material and non-material values connected with historical formation of the territory. The Russian model of preservation of cultural landscapes in the long term has to correspond to the international programs and tasks which are put forward by UNESCO. So far it should be noted that, despite a large number of acts on protection of heritage, we considerably lag behind many European countries in preservation of historical and cultural landscapes and other objects of heritage.

References

1. Gorbatenko S. Petergofskaja doroga // SPbGBU «Музей «Narvskaja zastava». SPb. : Istoricheskaja illjustracija, 2013. – 528 s.: il.
2. Anciferov N.P. Nepostizhimyj gorod. SPb. : Lenizdat, 1991. 335 s.
3. The Venice charter. ICOMOS/ [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.icomos.org/venicecharter2004/> (data obrashhenija: 05.05.2015).
4. Konvencija ob ohrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnoogo nasledija. JuNESKO, 1972 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (data obrashhenija: 10.05.2015).
5. Opredelenie formata kul'turnogo landshafta. Muzej budushhego. [Jelektronnyj resurs] / Jelektron. dannye. URL: <http://www.future.museum.ru/part03/030203.htm> (data obrashhenija: 10.05.2015).
6. World Heritage Cultural Landscapes [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://whc.unesco.org/en/culturallandscape/> (data obrashhenija: 05.05.2015).
7. Evropejskaja konvencija o landshaftah. Spravochno-pravovaja sistema URISTU.com [Jelektronnyj resurs]. URL: http://uristu.com/library/konventsii/konvenciy_754/ (data obrashhenija: 10.05.2015).
8. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture (utv. VS RF 09.10.1992 N 3612-1) (red. ot 05.05.2014) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162637/?frame=2#p164 (data obrashhenija: 05.05.2015).
9. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (ot 25.10.2001 N 136-FZ, dejstvujushhaja redakcija ot 29.12.2014 g.). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/earth/> (data obrashhenija: 07.05.2015).
10. Federal'nyj zakon ot 25.06.2002 N 73-FZ (red. ot 22.10.2014, s izm. ot 01.12.2014) «Ob ob#ektah kul'turnogo nasledija (pamjatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii». KonsultantPljus, 1997–2015. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176236/ (data obrashhenija: 08.05.2015).
11. Sauer K. Morphology of Landscape // University of California. Publications in Geography. Vol. 2. № 2. 1925. P. 19–53.
12. Shpengler O. Zakat Evropy : Oчерki morfologii mirovoj istorii. Vsemirno-istoricheskie perspektivy / per. s nem. S.Je. Borich. Minsk: Popurri, 2009. T. 2. 704 s.
13. Kaluckov V.N. Landshaft v kul'turnoj geografii. M.: Novyj hronograf, 2008. 320 s.
14. Zamjatin D.N. Kul'tura i prostranstvo: Modelirovanie geograficheskikh obrazov. M.: Znack, 2006. 488 s.
15. Vedenin Ju.A. Kul'turnyj landshaft kak ob#ekt kul'turnogo i prirodnoogo nasledija // Izv. PAN. Serija geograficheskaja. 2001. №1 S. 7–14.
16. Text of the Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage, 2003. UNESCO [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00006>, (data obrashhenija: 05.05.15).
17. «Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture» (utv. VS RF 09.10.1992 N 3612-1) (red. ot 05.05.2014) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162637/?frame=2#p164 (data obrashhenija: 15.12.2014).
18. Kaulen M.E. Muzeefikacija istoriko-kul'turnogo nasledija Rossii. M. : Jeterna, 2012. 432 s.: il.

19. Luostarimaki Handicrafts Museum. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.turku.fi/public/default.aspx>, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. (15.07.14).
20. Muhin A.S. Doma sredi djun // Mir muzeja. 2013. №10 (314). S. 49 – 51.
21. Vitoslavlicy [Elektronnyj resurs]. URL: <http://novgorodmuseum.ru/vitoslavlicy>, (data obrashhenija: 05.05.2015).
22. Kaluckov V.N. «Jetniceskaja derevnja» – novyj tip kul'turnogo landshafta // Sociokul'turnoe regionovedenie [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.regionalstudies.ru/publication/article/198-l-r.html> (data obrashhenija: 05.05.2015).
23. Mastenica E.N. Social'nyj resurs rossijskih muzeev // Museum International. 2012. № 249–250, vol. 63. S. 155–160.
24. «Inertnost' i bezrazlichie obshhestva». Interv'ju s Ju.A.Vedeninym / Institut nasledija [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.heritage-institute.ru/index.php/-ourpublications/212-l---r> (data obrashhenija: 07.05.2015).